

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск I

Сборник материалов
Первой международной научной конференции
(18–19 октября 2018 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

кредитных билетов образца 1887 г., исполненных в «русском стиле», а также разрабатывал банкноты с образом России. Он создал множество проектов банкнот разнообразного оформления. Каждая деталь в его рисунках была тщательно продумана, что свидетельствует о профессионализме художника и его увлеченности. Творческий путь художника был долгим. Сегодня его картины украшают различные музеи, а проекты и утвержденные образцы кредитных билетов бережно сохраняются в собрании Гознака.

БРАТЯ «КАТЕНЬКИ» И «ПЕТЕНЬКИ»: ПРОЕКТЫ «ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕРИИ» КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ, ВЫПОЛНЕННЫЕ РУДОЛЬФОМ РЕССЛЕРОМ

А. А. Богданов (Санкт-Петербург)

В собрании АО «Гознак» среди множества проектных рисунков российских бумажных денег конца XIX — начала XX в. находится группа эскизов с портретами российских императоров работы Рудольфа Рёсслера, составляющая единую серию. Эти эскизы привлекают внимание тщательной продуманностью и насыщенностью декоративными элементами. Если присмотреться к ним внимательнее, можно заключить, что на их основе были разработаны самые известные банкноты дореволюционной России — 100- и 500-рублевые билеты образца 1910 и 1912 гг.

Прежде чем рассмотреть эскизы более подробно, необходимо дать общую характеристику «банкнотного ландшафта» России рубежа XIX–XX вв.

В 1892 г. порядок, при котором билеты разных номиналов составляли по оформлению единую серию, был нарушен. В этом году выпустили новый 25-рублевый билет, а вскоре — 10 и 5-рублевые¹. Банкноты остальных достоинств остались без изменения. После денежной реформы

¹ По-видимому, причиной этого послужило появление большого количества поддельных билетов предыдущего (1887 г.) образца. Не случайно первым среди новых банкнот был выпущен 25-рублевый билет, т. к. из-за появления подделок «четвертную» предыдущего образца пришлось изымать из оборота уже в 1889 г. В том же году в Экспедиции заготовления государственных бумаг было создано Испытательное отделение, которое и занялось проектированием новых банкнот. См. *Балаченкова А. П.* К истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889–1901) // Фотография. Изображение. Документ: [Сб. статей]. Вып. 5. СПб., 2014. С. 8–11.

С. Ю. Витте были выпущены банкноты образца 1898–1899 гг. Их оформление было разным в зависимости от номинала и у большей части банкнот копировало более ранние образцы. По особенностям оформления банкноты образца 1898–1899 гг. можно разделить на три группы.

Банкноты мелких номиналов — 1 и 3 рубля — восходят к билетам образца 1887 г. в «русском стиле», выполненным по эскизам А. И. Шарлеманя и Н. В. Набокова. В 1898 г. на них был лишь изменен текст и год, остальное осталось прежним.

Бумажные деньги средних номиналов — 5, 10, 25 рублей — не отличаются по оформлению от банкнот, выпущенных в первой половине 1890-х гг. взамен билетов образца 1887 г. Тогда при их изготовлении впервые использовалась орловская печать, а на 25 рублях — локальный водяной знак. Композиционным центром банкнот стало изображение женщины, символизирующей Россию. В 1898–1899 гг. они также стали выпускаться с измененными текстами, но с прежним оформлением.

Банкноты высших номиналов — 50, 100 и 500 рублей — были разработаны заново. Их л. с. выполнена металлографской печатью и украшена портретами (Николая I, Екатерины II и Петра I)¹. В остальном оформление л. с. весьма лаконично и напоминает ценную бумагу или документ, резко контрастируя с разноцветной орловской печатью о. с. На 100 и 500 рублях помещен также купон с локальным водяным знаком. Это единственные банкноты образца 1898–1899 гг., у которых нет цветовой «привязки» к номиналу.

Восемь выпущенных билетов разных достоинств — лишь верхушка айсберга. За кулисами находилась постоянная напряженная работа Граверного и Испытательного отделений ЭЗГБ. Судя по количеству проектных рисунков и пробных оттисков банкнот, сохранившихся в собрании Гознака, с 1890-х гг. она велась гораздо интенсивнее, чем раньше. Среди этого массива изобразительного материала и находятся эскизы серии кредитных билетов с портретами (назовем ее условно «императорской») работы Р. И. Рёсслера, совершенно не похожие на выпущенные банкноты тех лет.

Эскизы были выполнены карандашом и акварельными красками. На некоторых — портреты императоров вклеены. Рисунки, кроме о. с. 10-рублевого билета, наклеены на плотный темный картон разме-

¹ Здесь уместно отметить, что в 1920-х гг. появятся эскизы новых советских червонцев, которые почти целиком копируют 100-и 500-рублевые билеты образца 1898 г. (только вместо портретов царей на них — крестьяне). Можно сделать вывод, что червонцам сознательно придавали такое оформление, резко отличное от цветастых «совзнаков».

ром 24,5 × 17 см — обычные паспарту для эскизов, использовавшиеся в ЭЗГБ в те годы.

Сохранились рисунки л.с. и о.с. билетов достоинством 1, 3, 5, 10, 25 и 100 рублей (*Цв. вкл. VII–XII*)¹. Эскиз 50 рублей пока найти не удалось, но о нем можно судить по сохранившимся неоконченным оттискам гравировальных досок и фотографиям отдельных элементов рисунка (*Рис. 1*). На проекте 10-рублевого билета обозначен 1895 год, на остальных — 1894. На эскизах о.с. — портреты императоров: Александра I (3 рубля), Павла I (5 рублей), Петра I (10 рублей)², Александра II (25 рублей), Николая I (50 рублей) и Петра I (100 рублей). На о.с. банкноты достоинством 1 рубль — гербовый орел.

Автор эскизов — австриец Рудольф Рёсслер (Rudolf Rößler, в России — Рудольф Иванович Рёсслер). Об этом говорят атрибутивные записи на оборотах листов³, а также несколько сохранившихся набросков к ним, подписанных художником. Сведений о нем не так много. Известно, что он родился 11 сентября 1861 г. Окончил реальное училище в Вене. До приезда в Россию работал «механиком в частных заведениях Вены»⁴, и был принят в ЭЗГБ 21 января 1895 г.⁵

Сохранились документы, связанные с приглашением Р.И. Рёсслера на службу в Россию. В 1890 г. в ЭЗГБ был принят австрийский подданный Г.И. Франк, вскоре занявший должность заведующего художественными работами Испытательного отделения — одну из ключевых должностей на предприятии. В 1892 и 1894 гг. он дважды выезжал за границу в ко-

¹ Эскизы Р.И. Рёсслера и материалы к ним хранятся в Фонде хранения АО «Гознак». Шифры: П. 1 г-1761, П. 1 г-1762, П. 1 г-1763, П. 1 г-1764, П. 1 г-1766, П. 1 г-1767, П. 1 г-1768, П. 1 г-1769. Эскиз о.с. 100-рублевого был впервые опубликован Н.Р. Курятниковой (*Курятникова Н.Р. Бумажный рубль в истории России // Банкаўскі веснік. 2006. № 4*). Там же воспроизведен промежуточный оттиск о.с. 25-рублевого билета, ошибочно отнесенный ко времени разработки 25-рублевого билета образца 1892 г.

² Возможно, портрет Петра I был вклеен поверх портрета Екатерины II на эскизе 10 или 100-рублевки. В пользу этого предположения говорит то, что ни на одном из первоначальных эскизов нет изображения императрицы (зато эскизов с портретом Петра I — два). Кроме того, на этих двух эскизах портреты наклеены поверх рисунка. Проверить это предположение без повреждения эскиза невозможно.

³ На эскизе оборота 10-рублевого билета есть подпись «Рис. Бернт», однако стилистически она схожа с остальными. Возможно, Бернт помогал Рёсслеру или скопировал его рисунок. Нигде больше этот художник не упоминается, и сведений о нем пока найти не удалось.

⁴ [Коллективная анкета сотрудников-иностранцев III отделения ЭЗГБ для представления к званию личного почетного гражданина. 1900 г.]//ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 825. Л. 51. Выражаю благодарность А.П. Балаченковой за консультирование и помощь в поиске архивных документов.

⁵ Представление об увольнении от работ [Р.И. Рёсслера]. 1919 г. //Архив СПбФ Гознака. Д. 147. Л. 1.

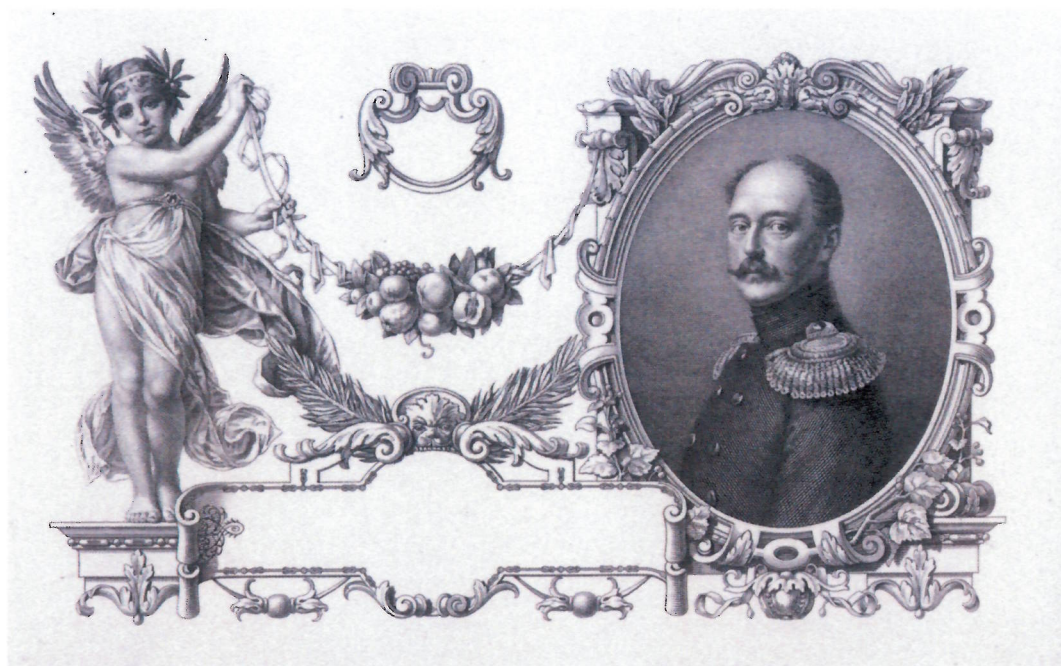

Рис. 1. Пробный оттиск неоконченной доски о. с. 50-рублевого билета по эскизу Р. И. Рёсслера. 1900 г. (АО «Гознак»)

мандировки, целью которых, среди прочего, было изучение производства защищенных документов и поиск новых квалифицированных сотрудников для ЭЗГБ. Сохранился отчет Франка о второй поездке, в ходе которой он выполнял поручение «приискать граверов, способных удовлетворить, по своему искусству, всем требованиям по изготовлению ценных бумаг, недостаток которых Экспедиция в настоящее время ощущает настоятельно»¹. Эта командировка в Великобританию, Австрию и Германию длилась 6 недель в ноябре — декабре 1894 г (разрешение на поездку было получено 19 ноября). Предоставим слово самому Франку: «Мне посчастливилось найти двух лиц (гг. Иг[натий?] Лейкауф и Руд[ольф] Рёсслер), на которых с разных сторон мне указали как на способнейших и которые, при относительной своей молодости, уже 20 лет занимаются гравированием для ценных бумаг. Полное знание ими гильоширных и пантографских работ, а равно композиции орнамента, позволило бы нам немедленно воспользоваться их искусством. При этом оба они изъявили совершенную готовность подчиняться всем нашим требованиям в техническом отношении. Аттестаты и образцы их работ, свидетельствующие о разносторонности их таланта в области графических искусств, вместе с благоприятными отзывами,

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 24.

которые мне дали с разных сторон относительно их способностей и личного характера, позволяют мне смело рекомендовать их на службу в Экспедицию»¹. Отчет был написан на имя управляющего ЭЗГБ Р. Э. Ленца, но в итоге лег на стол С. Ю. Витте (об этом есть соответствующая помета). Вскоре министр финансов утвердил прием Рёсслера в ЭЗГБ.

21 января 1895 г. художник на должность мастера пантографно-гильоширной мастерской III Отделения ЭЗГБ. В 1901 г. он стал личным почетным гражданином. Известно, что в 1914 г. он получал 2582 рублей годового жалованья. У него было два сына (1896 и 1898 гг. р.)². Уволен со службы Рёсслер был с 1 октября 1919 г. в связи с выходом на пенсию³.

Таким образом, Рёсслер трудился в ЭЗГБ в течение 25 лет, однако никаких других свидетельств его работы в качестве художника, кроме эскизов «императорской серии» и материалов к ним, пока найти не удалось. При этом одновременно с Рёсслером на аналогичной должности мастера пантографно-гильоширной мастерской служил В. К. Куприянов — один из самых талантливых художников, создавший эскизы банкнот, марок, книжных иллюстраций, игральные карты и даже (в более позднее время) ордена Красной Звезды. Вероятно, несмотря на создание эскизов императорской серии, Р. И. Рёсслер по каким-то причинам занимался в ЭЗГБ работой, не связанной с созданием оригинальных художественных произведений.

Обозначим особенности эскизов «императорской серии».

Художник творчески подошел к созданию рисунков, переосмыслив опыт предыдущей «портретной» серии российских банкнот образца 1866 г. Портреты помещены на о. с. На л. с. — основная информация, государственный герб, подписи, номера и т. п. Так было на билетах 1866 г., но на их о. с. были еще тексты — «извлечения» из манифеста о кредитных билетах. На проектах «императорской серии» о. с. изобилует декоративными элементами. Несомненно, она сделана такой в противовес более простой л. с. Если л. с. несет на себе основную *информационную*, то о. с. — основную *художественную* нагрузку⁴.

Интересной особенностью выглядит отсутствие на рисунках банкнот какого-либо упоминания о правящем императоре. Это тем более странно, что как раз в начале 1890-х гг. вышел в обращение новый 25-рублевый

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 24 об.

² Дело домовой конторы о Рудольфе Рёсслере//ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 11072. Л. 10.

³ Представление об увольнении... Л. 1.

⁴ Интересно, что на билетах образца 1910 и 1912 гг., оборотные стороны которых сделаны по эскизам императорской серии, этот замысел в общем сохранен. Поэтому, основываясь на художественном восприятии, лицевой стороной этих банкнот иногда ошибочно считают оборотную — с портретами.

билет с портретом Александра III (в виде локального водяного знака), а до этого с 1866 г. помещение вензеля императора было обязательным для всех банкнот (кроме 25 рублей 1876 г.). Возможно, концепция «императорской» серии предполагала помещение на банкнотах венценосных государственных деятелей *прошлого*, а Александр III, когда создавались эскизы, еще правил Россией. Косвенно это подтверждает тот факт, что при последующей работе над ними портрет Александра II на 25-рублевом билете был заменен на изображение Александра III, которого изначально в серии не было.

Как уже было отмечено выше, на эскизах стоят даты «1894» и «1895». На них есть имитация подписи управляющего Государственным банком Ю. Г. Жуковского, покинувшего этот пост в 1894 г. и замененного протеем министра финансов С. Ю. Витте — Э. Д. Плеске¹. Как бы то ни было, эскизы были исполнены перед приемом Рёсслера на службу в ЭЗГБ. Сохранились наброски фигур людей, созданные при подготовке эскизов. Один из них датирован 26 января 1894 г. На обороте другого — фрагмент эскиза обложки книги с заглавием на немецком языке. Это позволяет предположить, что Рёсслер исполнил эскизы еще в Австрии, перед приездом в Россию, по просьбе Г. И. Франка. Возможно, художник показал эскизы Франку во время командировки, и результатом выполненной работы было предложение перейти на службу в ЭЗГБ. Это подтверждает и полное соответствие эскизов Рёсслера взглядам представителей «выдающихся учреждений» Вены и Берлина, печатавших кредитные билеты и, очевидно, самого Г. И. Франка на основные принципы защиты банкнот от подделки. Эти принципы изложены им в упомянутом отчете: «Средства для защиты билета от подделок должно искать только в трудностях для имитации, а это достигается богатством содержания (сложностью) и совершенством различных техник как при изготовлении клише, так и в печати, применяемых для производства кредитных билетов, что и должно иметь в виду при самом составлении проекта кредитного билета. Опыт показал, что для подделки почти непреодолимые трудности представляет точное воспроизведение характерным способом напечатанной ясно или живо, следовательно, богатой контрастами в оттенках, притом исполненной линиями, гравюры, в особенности портрета или фигур»².

Тот факт, что Рёсслер выполнил эскизы до приезда в Россию косвенно подтверждают и оттиски гравировальной доски работы В. А. Боброва

¹ Бугров А. В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012. С. 209.

² ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1795. Л. 25–25 об.

с портретом Павла I, использованном в проекте Рёсслера, датированные 1893 г. Были изготовлены отдельные доски с портретами Петра I (использован на 500-рублевом билете образца 1898 г.), Александра I, Александра II (последние два, как указывает соответствующая помета, отправлены «в запас»)¹. Известно также, что в октябре 1892 г. ЭЗГБ обратилась к министру императорского двора за разрешением сделать художникам Экспедиции фотографические снимки с портретов, находящихся в Романовской галерее Зимнего дворца². Часть портретов, которые легли в основу эскизов Рёсслера, находилась в Романовской галерее. Поэтому можно предположить, что фотографирование было сделано в рамках проекта по созданию «императорской серии», тем более, что никаких крупных издательских проектов, требующих съемки этих портретов, в ЭЗГБ в то время не было.

Эскизы Рёсслера были розданы для работы граверам ЭЗГБ: В. А. Боброву, П. С. Ксидиасу, И. Лундину и др. Об этом говорят соответствующие пометы на некоторых эскизах и сохранившиеся авторизованные оттиски гравировальных досок. Для облегчения работы граверов были изготовлены увеличенные фрагменты эскизов.

Анализ сохранившихся рисунков и пробных оттисков позволяет предположить, что уже в середине 1890-х гг. первоначальный замысел Рёсслера был изменен. В октябре 1895 г. эскиз 100-рублевого билета превратился в эскиз 500-рублевого (сохранилось датированное фото измененного проекта; портрет Петра I был затем заменен на другой). Позднее Александра I на 3-рублевом билете «заменял» Александр II, «переместившийся» с эскиза 25-рублевого билета (сохранился оттиск с пометой министра финансов С. Ю. Витте, *Рис. 2*). На «четвертной» поместили портрет Александра III. На основе эскиза 10-рублевой банкноты И. Лундин гравировал доску о. с. 100-рублевого билета. Портреты Александра III и Екатерины II, в отличие от остальных, гравировались на одной доске с их «обрамлением» — об этом свидетельствуют пробные оттиски.

Следует подчеркнуть, что никаких следов работы над гравированием *лицевых сторон* билетов по эскизам Р. И. Рёсслера, кроме увеличенных фрагментов эскизов, пока не найдено. Сохранились лишь оттиски гравировальных досок *оборотных сторон*, причем большинство из них не окончено. Если не считать выпущенных в обращение 100-и 500-рублевых банкнот 1910 и 1912 гг., полностью окончена была работа лишь над доской о. с. 25-рублевого билета «императорской серии» (*Рис. 3*).

¹ См. ФХ АО «Гознак». П. 1–1044–1090.

² ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 713.

Рис. 2. Пробный оттиск неоконченной доски о. с. 3-рублевого билета по эскизу Р.И. Рёсслера с пометой С. Ю. Витте о смене портрета. Ок. 1897 г. (АО «Гознак»)

Рис. 3. Оттиск о. с. «забракованного» 25-рублевого билета по эскизу Р.И. Рёсслера. 1909 г. (АО «Гознак»)

Почему же банкноты этой серии не вышли в обращение? Попробуем ответить на этот вопрос, исходя из особенностей эскизов Р.И. Рёсслера.

Первая и главная особенность: о. с. банкнот насыщена мелкими элементами согласно концепции защиты банкнот, изложенной Г.И. Франком. Изготовление досок о. с., над которыми трудились лучшие граверы ЭЗГБ, заняло многие годы из-за сложности работы. Например, сохранилось более десятка оттисков о. с. 25-рублевого билета, сделанных на разных стадиях работы гравера П. С. Ксидиаса. Они датированы 1897–1903 гг., и последний по времени вариант еще не окончателен.

Это позволяет высказать следующую гипотезу. Как известно, в начале 1890-х гг. Россия вплотную подошла к денежной реформе, которая была проведена в 1895–1897 гг. Ее результатом стала возможность размена бумажных денег на золотые монеты «без ограничения суммы», что сделало российский рубль одной из самых стабильных валют и позволило сохранить денежную систему в устойчивом состоянии до начала Первой мировой войны. Одновременно рубль был девальвирован на треть, что повлекло за собой некоторый рост цен. Идеологом реформы был Сергей Юльевич Витте, назначенный на пост министра финансов в августе 1892 г.

Предположим, что разработка «императорской серии» банкнот непосредственно связана с денежной реформой. Известно, что Витте, будучи министром финансов, лично контролировал разработку банкнот этой серии (вспомним его помету о смене портрета на 3-рублевке) и утвердил прием Р.И. Рёсслера в ЭЗГБ, перед этим лично ознакомившись с отчетом Г.И. Франка о поездке за границу. Всего через несколько месяцев после его назначения на должность министра сотрудники ЭЗГБ сфотографировали портреты из Романовской галереи. При этом свидетельства разработки «императорской серии» до 1892 г. пока не найдены. Это позволяет заключить, что банкнотам «императорской серии» была уготована роль стабильных бумажных денег пореформенного выпуска, которые своим роскошным оформлением и портретами монархов должны были лишней раз продемонстрировать стабильность новой финансовой системы¹. Кроме прочего, это полностью соответствовало воззрениям Г.И. Франка о принципах, которыми должно руководствоваться при разработке защиты новых банкнот.

Из-за границы был приглашен Р.И. Рёсслер, предложивший эскизы «императорской серии», и граверы ЭЗГБ начали работу (награвировав

¹ Кстати, именно этим может объясняться особенность «императорской серии», заключающаяся в отсутствии текстов на о. с. (кроме обозначения номинала). В 1894–1896 гг. новой формулировки «извлечений» о размене банкнот еще не было, и тексты решили поместить на л. с., изменить которую в случае необходимости было значительно проще.

часть портретов еще до получения эскизов). Реформа, между тем, близилась к завершению. В 1897 г. был принят главный ее документ — эмиссионный закон. Постепенно к руководству ЭЗГБ (и, следовательно, к министру финансов) пришло понимание того, что к обозначенному сроку «императорскую серию» не выпустить — слишком сложной и длительной была работа по изготовлению гравировальных досок.

Однако пореформенные банкноты необходимо было выпустить. И в том же 1897 г., параллельно с «императорской серией» экстренно начинают разрабатывать банкноты крупных номиналов, не требующие столь большого труда гравировщиков. В собрании Гознака есть эскизы л. с. таких банкнот достоинством 25, 50 и 500 рублей, датированные 1897 г. В их оформлении использованы портреты Александра I, Александра II и Петра I, отдельно награвированные для «императорской серии».

В итоге на 500-рублевый билет поместили портрет Петра I, награвированный для «императорской серии»¹. 100-рублевый билет со старым дореформенным текстом подготовили еще в 1896 г., но тогда в обращение не выпустили. Для него использовали портрет Екатерины II, награвированный для билета предыдущего образца. Для 50-рублевого билета почему-то награвировали новый портрет Николая I, хотя возможно он был взят из «запаса». Судя по первоначальному эскизу, для него тоже предполагался купон с локальным водяным знаком, но, как известно, от этого отказались.

Так появились билеты достоинством 50, 100 и 500 рублей образца 1898–1899 гг., вышедшие в обращение. Защита этих банкнот основана не на металлографской печати лицевой, а на орловской печати оборотной стороны. Кроме того, на банкноты двух высших достоинств добавили купон с локальным водяным знаком. С билетами меньших номиналов поступили еще проще: оставили их в старом оформлении, изменив лишь тексты и дату. Таким образом, причина разнообразия оформления российских банкнот образца 1898–1899 гг., как это ни парадоксально, — в спешке, в которой их готовили.

Зная честолюбие и злопамятность министра финансов, можно предположить, что провал с выпуском «императорской серии» мог повлиять и на снятие в 1899 г. со своего поста управляющего ЭЗГБ Р. Э. Ленца и замену его князем Б. Б. Голицыным. В 1903 г. С. Ю. Витте покинул пост министра. К этому времени момент был упущен, и работа над эскизами забуксовала. Возможно, концепция, согласно которой решающее значение

¹ Автором эскиза л. с. этой банкноты был Н. В. Набоков, участвовавший в разработке оформления бумажных денег еще в 1880-е гг.

при разработке защиты банкноты от подделки имеет сложность металлографской печати, к тому времени уже устарела.

Разумеется, изложенная выше гипотеза нуждается в проверке с привлечением архивных материалов, однако эскизы и пробные оттиски, сохранившиеся в собрании Гознака, ей не противоречат.

В дальнейшем работа над «императорской серией» продолжилась. Напомним, что лицевая сторона рисунков Р. И. Рёсслера оформлена весьма скромно, без ярких цветов. Судя по всему, для нее не предполагалось использовать орловскую печать. Скорее всего, поэтому в начале XX в. по эскизу Р. Г. Заррина были разработаны новые варианты л. с. 25-, 100- и 500-рублевых билетов. О. с. осталась без изменений. 100- и 500-рублевые билеты в итоге в таком оформлении вышли в обращение, а 25-рублевый билет не вышел, хотя около 1905 г. гравёр П. С. Ксидиас завершил работу над доской его о. с. Однако уже в 1909 г. ее оттиск помечен как «забракованный», причем отдельно отмечено, что он — «без водяного знака»¹. Вероятно, именно последнее обстоятельство и стало роковым для 25-рублевки «императорской серии». Изначально эскизы Р. И. Рёсслера не предполагали использование локального водяного знака. Это согласуется с концепцией, согласно которой защиту банкноты должен обеспечивать сложный и насыщенный мелкими деталями рисунок. Между тем, он являлся надежным, трудновоспроизводимым признаком подлинности. При выпуске 100- и 500-рублевых билетов образца 1910 и 1912 г. из этого затруднения вышли, добавив белый купон. Почему аналогично не поступили с 25-рублевкой — неясно. Возможно, не хотели делать ее большей по размеру, чем билет следующего — 50-рублевого — номинала образца 1899 г., находившийся в обращении. Так неизбежно получилось, если бы купон был добавлен.

Что же касается эскизов банкнот мелких достоинств — 1, 3, 5 и 10 рублей, то свидетельств того, что дальнейшая работа над ними была доведена хотя бы до окончания гравирования досок о. с. пока не обнаружено. Можно предположить, что их выпуск в составе «императорской серии» был бы слишком дорогим, а многолетняя работа гравёров ЭЗГБ — нерациональной. Не был доведен до конца и 50-рублевый билет, хотя новую л. с. для него подготовили. Возможно, это следствие того, что билеты этого номинала были не столь востребованы, как другие. Во второй половине XIX в. их выпускали эпизодически, с большими перерывами (например, после 50-рублевого билета образца 1866 г. следующий по времени — билет образца 1899 г.)

¹ ФХ АО «Гознак». П. 1–1078.

Не исключено, что свою роль в отказе от «императорской» серии сыграло то, что эскизы Р. И. Рёсслера не учитывают «национальный характер» банкнот. На фоне российских кредитных билетов конца XIX в., украшенных образами России и элементами древнерусской орнаментики и графики, это могло вызвать недоумение. Достаточно «убрать» с проектов портреты и гербы — и они «подойдут» для любой другой европейской страны. На фоне красочных эскизов Р. Г. Заррина, звезда которого взошла в ЭЗГБ в начале XX в., эскизы «императорской серии» выглядят стилистическим анахронизмом. Все выпущенные банкноты образца 1905–1909 гг. выполнены по эскизам Заррина, и их «национальный характер» обозначен весьма явно.

Как бы то ни было, «императорской серии» банкнот в России появиться было не суждено. Ее отголоском стали 100-и 500-рублевые билеты 1910 и 1912 г. — «катенька» и «петенька», считающиеся вершиной мастерства ЭЗГБ. Рисунки лицевых сторон двух этих купюр работы Р. Г. Заррина были утверждены управляющим Государственным банком С. И. Тимашевым в 1907–1908 гг.

Если бы банкноты по проектам Р. И. Рёсслера были выпущены, они, возможно, стали бы самыми известными и необычными банкнотами до-революционной России, сильно повлиявшими на дальнейшее развитие дизайна бумажных денег в нашей стране.

ДЕЛО ЛЕОНА ВАРНЕРКЕ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КРУПНЕЙШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИИ, СВЯЗАННОЙ С ПОДДЕЛКОЙ В ЛОНДОНЕ РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О. В. Парамонов (Москва)

В начале 1990-х гг. при сносе старого дома в Лондоне строительные рабочие, обнаружившие в тайнике сундук с кипой писем, квитанций, банкнот, записных книжек, фотографий и вырезок из газет, предложили купить находку некоему филателистическому дилеру.

Эксперты аукционного дома «Phillips» выяснили, что архив принадлежал известному некогда фотографу-изобретателю, члену Британского Королевского фотографического общества Леону Варнерке.

К статье А. А. Богданова
**Братья «катеньки» и «петеньки»: проекты «императорской серии»
кредитных билетов, выполненные Рудольфом Рёсслером**

Р. И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 1 рубль. 1894 г. (АО «Гознак»). Уменьшено

Р. И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 3 рубля. 1894 г. (АО «Гознак»). Уменьшено

Р. И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 5 рублей. 1894 г. (АО «Гознак»). Уменьшено

Р. И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 10 рублей. 1895 г. (АО «Гознак»). Уменьшено

Р.И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 25 рублей. 1894 г. (АО «Гознак»). Уменьшено

Р. И. Рёсслер. Эскизы л. и о. с. государственного кредитного билета достоинством 100 рублей. 1894 г. (АО «Гознак»). Уменьшено